

Ю.К. Князев

ПОТУСКНЕВШИЙ ИМИДЖ СЛОВЕНИИ

Князев Юрий Константинович – доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института экономики РАН.

Словения долгое время считалась лидером среди стран Центрально-Восточной Европы. После выхода из состава Югославской федерации в середине 1991 г. и удачно проведенных реформ в первые годы независимости она приобрела имидж наиболее успешной страны постсоциалистического мира. Эту передовую позицию республика занимала вплоть до начала мирового кризиса, на пике которого в 2009 г. произошел глубокий экономический спад, не преодоленный до сих пор. Словения переживает сейчас период затянувшейся стагнации, из которой она только начинает выбираться с большим трудом и неясными перспективами на ближайшее будущее. Такой резкий поворот судьбы заставляет внимательно присмотреться к словенскому опыту и разобраться в причинах, как внутренних, так и внешних, повлиявших на зигзагообразную траекторию развития страны, пережившей за короткий период своей независимости стремительный взлет и крутое падение.

На пути системной трансформации и евроинтеграции

Как и другие постсоциалистические государства Словения после обретения независимости претерпела серьезную трансформацию, перейдя от прежней системы самоуправленческого социализма к плюралистической демократии и современной рыночной экономике.

Переходный период Словения пережила намного легче, чем другие югославские республики и большинство постсоциалистических стран Европы. Это объясняется унаследованным от прошлого сравнительно высоким уровнем экономического развития страны, общим пониманием большинством населения основных целей предстоящих преобразований, сплоченностью, продемонстрированной народом в ходе десятидневного массового

отпора репрессивным действиям федеральных вооруженных сил, непрерываемым авторитетом национального политического руководства, обеспечившего должный порядок и длительную стабильность в начальный период трансформации.

Тем не менее Словения не смогла избежать трансформационного спада, но он был сравнительно неглубоким и охватил два года. Распад Югославии не стал фатальным для Словении, так как ее хозяйственный комплекс и до этого обладал известной автономией. Потерю внутриюгославского рынка удалось компенсировать быстрой переориентацией внешнеэкономических связей на соседние Австрию, Италию, Германию и другие европейские страны. Сохранились в основном и торговые отношения с Россией, которые, к счастью, не были омрачены взаимными политическими претензиями.

Конкретными целями трансформации на начальном ее этапе были: строительство самостоятельного государства и демократической политической системы, приватизация общественной собственности и развитие частного предпринимательства, создание рыночной инфраструктуры внутри страны и обеспечение свободного выхода национального бизнеса на европейский и мировой рынки.

Определяющее влияние на дальнейший ход системной трансформации оказало вступление Словении в Европейский союз в середине 2004 г. В период подготовки к данному событию готовилось детальное приспособление местного законодательства и хозяйственной практики к общеевропейским нормам и правилам. Присоединение страны к зоне евро в 2007 г. потребовало привести важнейшие динамические показатели в денежно-кредитной и финансовой сферах в соответствие с маастрихтскими макроэкономическими критериями.

Адаптация Словении к новым, более строгим, требованиям и условиям жизнедеятельности в рамках ЕС прошла в целом успешно и ознаменовалась позитивными результатами, выразившимися, прежде всего, в поддержании высоких темпов экономического роста, расширении внешнеэкономических связей и улучшении качества жизни широких слоев населения. И все-таки тесная интегрированность страны в международные хозяйственные структуры не позволила ей избежать негативных последствий мирового финансово-экономического кризиса, приведшего к более глубокой, в сравнении с большинством пострадавших государств, рецессии и длительной хозяйственной стагнации.

Итоги предкризисного развития

В период 1991–2010 гг. после смены хозяйственной системы и общего экономического прогресса произошли положительные изменения в словенской экономике. ВВП страны реально вырос на 73%, производительность труда увеличилась на 77% [8].

Динамика экономического развития не была последовательной и отражала периодические успехи и спады. В первые годы независимости объем ВВП страны снижался: в 1991 г. на 8,9% и в 1992 г. – на 5,5%. Но уже в 1993 г. начался экономический рост, продолжавшийся непрерывно до 2008 г. включительно.

В результате Словении удалось значительно приблизиться к уровню развитых европейских стран. Если в 1995 г. ВВП на душу населения составлял 74% от среднего уровня ЕС, то в 2010 г. этот показатель поднялся до 88%. Но отставание от ведущих государств все еще велико: для достижения среднего по ЕС-15 уровня ВВП на душу населения Словении потребуется, по оценке экспертов, девять лет, на одного занятого – 16 лет, а на один час рабочего времени – 23 года [8].

Структура производимого ВВП претерпела за годы независимости кардинальные изменения. Более чем в 2 раза уменьшилась доля сельского хозяйства: с 5,7% в 1991 г. до 2,4% в 2010 г. Сократилась, но в меньшей степени, доля промышленности и строительства: с 44 до 31%. Зато увеличился удельный вес сектора услуг с 50 до 67% [3, с. 314–318]. Данные изменения в целом соответствовали мировым тенденциям.

Сильно изменилась и структура использованного ВВП. Объем инвестиций увеличился за те же 20 лет на 185%, примерно настолько же выросла их доля в ВВП. Доля текущего потребления повысилась на 91%, т.е. в гораздо меньшей степени. Конечное потребление по линии государства повысилось на 75%, а потребление домохозяйств – на 90%. В 1991 г. доля наемных работников в распределении ВВП составляла 63%, а хозяев-собственников – 25%. В 2009 г. доля первых уменьшилась до 53%, а доля вторых увеличилась до 35% ВВП.

За годы независимости улучшились многие показатели уровня и качества жизни населения. Согласно статистическим данным, словенцы живут сейчас богаче, чем раньше, но это богатство длительное время основывалось во многом на все увеличивавшейся внешней задолженности и оказалось под угрозой с началом европейского долгового кризиса.

Доходы словенских домохозяйств в целом превышают расходы, на накопления направляется примерно 5,5% доходов. В 1999 г. доходы превышали расходы на сумму, равную 1,3% ВВП, в 2006 г. – на 6% ВВП. Из совокупных доходов на сбережения направлялось в 1996 г. 13%, в 2006 г. – 18,

в 2009 г. – 16% [3, с. 318–319]. Сбережения домохозяйств тратятся в основном на увеличение банковских вкладов, приобретение жилья, акций и других ценных бумаг.

Словения относится к числу стран со сравнительно высоким уровнем занятости населения и соответственно с низкой нормой безработицы. В первый период проведения системных реформ численность занятых сокращалась ежегодно вплоть до 1998 г. Самый низкий уровень занятости пришелся на 1998 г. – 881 тыс. против 972 тыс. – в 1991 г. В последующие годы происходил рост занятых, достигший наивысшего уровня в 2008 г. (989 тыс.). К 2010 г. численность занятых вновь сократилась и составила 949 тыс., что на 2,4% меньше, чем было в 1991 г.

Зеркальным образом изменения в занятости отражались в указанные годы на динамике безработицы. В 1991 г. было зарегистрировано 75 тыс. безработных. В 1992 г. их число увеличилось на 1/3, в 1993 г. – еще на 1/4. Затем до 2008 г. их количество постепенно уменьшалось. Но в 2009 г. численность безработных выросла на 1/3, а в 2010 г. еще на 16%, т.е. в общей сложности за эти два года – на 50%. Норма безработицы снизилась с 9,1% в 1993 г. до 4,9 – в 2007 г., однако к 2011 г. она выросла до 7%.

Среднемесячная зарплата в 1991 г. составляла 43 евро, в 2010 г. – 967 евро. Реально она выросла за этот период на 79%. Размер минимальной заработной платы установлен словенским законом на одинаковом для всех уровне, который с 2010 г. равен 48% от средней валовой зарплаты.

Конституция Республики Словения провозгласила новое государство социальным. Несмотря на прошедшую массовую приватизацию, государственный сектор по-прежнему составляет значительную долю словенской экономики. Наибольшая часть государственного бюджета тратится на социальные нужды, в том числе на помощь нуждающемуся населению. С 1999 по 2007 г. удельный вес бюджетных расходов на общую социальную защиту сохранялся на уровне 15% ВВП, в 2008–2009 гг. он увеличился до 17%.

Домохозяйства получают примерно 1/5 их общего дохода в виде разных социальных трансфертов. К ним относятся пенсии по старости и инвалидности, семейные пособия, детские пособия, выплаты по больничным листам, пособия по безработице, иная денежная социальная помощь. Объем семейных пособий вырос с 12 млн евро в 1991 г. до 282 млн евро в 2009 г. Еще больше увеличился объем детских пособий: с 7,4 млн до 287 млн евро. Разные виды иной социальной помощи выросли с 1,2 млн до 148 млн евро.

В Словении была в основном сохранена солидарная система пенсионного обеспечения, хорошо зарекомендовавшая себя в условиях бывшей Югославии. Размер пенсий по старости в среднем превышает 70% заработной платы. Разница между мужчинами и женщинами в возрасте их выхода на пенсию сократилась за указанные десять лет с 4,9 до 3,4 года. Если в 2000 г. женщины

выходили на пенсию в среднем в возрасте 56 лет, то в 2010 г. – 58 лет, тогда как у мужчин начало пенсионного возраста сдвинулось на один год – с 61 до 62 лет.

По равномерности распределения богатства Словения занимала в 2009 г. одно из лучших мест в Европе: по получаемым доходам самые богатые превосходили беднейших граждан (в децильном измерении) в 3,2 раза против 4,9 раза в среднем по ЕС. Несмотря на рост уровня и качества жизни, в Словении не удалось устранить проблему бедности значительной части населения. В 1997 г. за порогом бедности в Словении находились 11% жителей, в 2002 г. – 9,9, а в 2008 г. – уже 12%. В самом тяжелом положении находятся семьи без постоянных работников, многодетные и неполные семьи, старики-пенсионеры, безработные и арендаторы жилья.

По данным Евробарометра, до начала кризиса две трети словенских граждан были удовлетворены условиями своей жизни, из них 20% довольны в полной мере, тогда как 13% удовлетворены не полностью или в весьма малой степени.

Подорванное кризисом благополучие

Мировой финансово-экономический кризис 2008 г. ударил по Словении особенно сильно. Страна не только претерпела острейшую рецессию, но и попала в ситуацию длительной экономической стагнации. В 2009 г. словенский ВВП сократился на 7,8% в сравнении с предыдущим годом. Последовавшие после кризисного обвала годы не стали периодом восстановления. Пятилетие 2010–2014 гг. оказалось в целом потерянными для Словении в смысле экономического роста, так как за это время объем ВВП в общей сложности увеличился всего на 1% (см. табл. 1). Это лишь в малой степени компенсировало масштабный спад, произошедший на пике кризиса.

Таблица 1

ДИНАМИКА ВВП И ПОТРЕБЛЕНИЯ В СЛОВЕНИИ В 2010–2014 гг. (в % к предыдущему году)

	2010	2011	2012	2013	2014
ВВП	1,2	0,6	-2,6	-1,0	2,6
Внутреннее потребление	-0,9	-0,8	-5,7	-2,1	0,8
Потребление домохозяйств	1,0	0,0	-2,9	-4,0	0,3
Потребление государства	0,1	-1,3	-1,5	-1,1	-0,5
Инвестиции в основные фонды	-13,7	-4,6	-8,9	1,9	4,8

Источник: Banka Slovenije. Bilten. Marec 2015. S. 100-II.

Геоэкономические потрясения, вызванные мировым кризисом, катастрофически сказались не только на хозяйственном, но и социальном развитии страны. Статистические данные из вышеприведенной таблицы 1 свидетельствуют, что потребление из внутренних источников ежегодно сокращалось после пика кризиса и только в 2014 г. выросло на 0,8%. В целом за эти годы внутреннее потребление снизилось на 8,5%. Потребление домохозяйств медленно увеличивалось в 2010–2011 гг., в следующие два года оно падало и в 2014 г. составило 94,4% от уровня 2009 г. Потребление по государственной линии постоянно снижалось, включая 2014 г., когда оно сократилось на 0,5%. Особенно резко уменьшались инвестиции в основные фонды в 2010–2012 гг. (спад за эти годы составил около 18%) и начали увеличиваться они только в последующие два года. Финансирование инвестиций сокращалось и из иностранных источников, которые использовались в основном для поддержания уровня потребления домохозяйств и государства.

За десятилетие, истекшее после присоединения к ЕС, Словения пережила полный экономический цикл, включавший периоды хозяйственного роста, спада и стагнации перед началом нового ускорения. Сначала темпы развития экономики повысились, что многие посчитали непосредственным следствием вступления страны в Евросоюз. На самом же деле это было в основном результатом чрезмерных внешних заимствований и рискованных финансовых операций банков и предприятий, выдававших необеспеченные реальными средствами кредиты друг другу и населению (потребительское и ипотечное кредитование). Привело это к бурному росту внешней и внутренней задолженности. По оценке Банка Словении, эта модель роста оказалась ущербной, так как непосильные долги подорвали стабильность экономики [4, с. 3].

С начала кризиса страна попала в порочный круг: существенно ограничился доступ к иностранным источникам финансирования. Недоступность новых кредитов затруднила оплату долгов → это привело к сокращению инвестиций → снизилась деловая активность → существенно вырос бюджетный дефицит → усилился невозврат проблемных заимствований → обострилась общая финансовая нестабильность. Словения оказалась на пороге внешней неплатежеспособности.

Появившиеся после кризисного спада признаки некоторого экономического оживления были перечеркнуты возобновившейся рецессией. Стало ясно, что экономический рост не мог возобновиться на предкризисной основе. Необходимо было устранить структурные несоответствия, которые в годы быстрого роста не были столь очевидны, но проявились в период рецессии и стагнации.

Важнейшим является вопрос о подлинных причинах разразившегося в Словении кризиса, не только прервавшего успешное поступательное развитие страны, но и подорвавшего ее имидж как признанного лидера по уровню

благополучия в Центрально-Восточной Европе. Негативные последствия оказались для Словении самыми тяжелыми среди соседних государств, что свидетельствует о неравнозначности влияния на них мирового кризиса. Словенская экономика в силу ограниченности внутреннего рынка оказалась слишком глубоко инкорпорированной в европейское и мировое хозяйство и поэтому в большей мере ощутила последствия международных неурядиц. Но это отнюдь не означает, что не было причин внутреннего порядка, усугубивших вредоносное внешнее воздействие [2].

Длительная и труднопреодолимая кризисная ситуация заставляет многих словенских аналитиков оценивать произошедшее с более широкими общественных позиций. Все чаще слышна критика в адрес самой стратегии, избранной руководством страны в годы ее развития как независимого государства. Многие нынешние трудности воспринимаются как следствие чрезмерного отставания словенской идентичности и стремления защититься от иностранной экспансии. В этой связи критики припоминают самобытность национальной модели приватизации, на которую несомненное влияние оказали идеи рабочего самоуправления в ущерб эффективности менеджмента и привлечению аутсайдерского иностранного капитала, который не был допущен к приватизации. Был также затруднен прилив прямых иностранных инвестиций, которые в Словении до сих пор не имеют льготного режима. Серьезно ограничивалась и покупка земли иностранцами.

Действительно, банки и страховые организации до сих пор остаются в основном в национальной собственности. Словенские предприятия не стали филиалами транснациональных корпораций и сотрудничают с зарубежными производителями преимущественно на кооперационной основе. Даже известные в мире торговые сети не смогли проникнуть в Словению в той же мере, как в другие постсоциалистические страны.

С начала кризиса словенские предприятия и банки остались без зарубежной поддержки. Многие отечественные производители, встроенные в международные производственные цепочки, лишились заказов от иностранных фирм, озабоченных собственным выживанием. Судя по тем глубинным проблемам, с которыми словенское государство сталкивается до сих пор и вынуждено решать их в основном рестриктивными мерами, ограничивая бюджетное и массовое потребление в ущерб экономическому развитию, реальные причины длительной стагнации кроются в ошибочном курсе на ускоренный рост преимущественно за счет иностранных заемных средств. Их нерасчетливое привлечение привело к быстрому увеличению внешней задолженности и неподъемным расходам на ее обслуживание. Сейчас уже очевидно, что успехи в социально-экономическом развитии были в Словении достигнуты не вследствие более полного использования внутренних резервов и не в результате полученных выгод от вступления в Европейский союз

и зону евро, а главным образом благодаря жизни в долг, чрезмерное накопление которого неизбежно привело к горькой расплате.

На всем протяжении существования независимого словенского государства доходы его бюджета не поспевали за ростом расходов. Бюджетный дефицит, достигший к 2005 г. 5% ВВП, варьировал в последующие годы: поднявшись в 2009 г. до 6% ВВП, он затем сохранялся на том же высоком уровне с небольшим снижением лишь в самое последнее время [1, с. 24].

Покрытие бюджетного дефицита осуществлялось в основном за счет роста государственного долга, который постоянно увеличивался. В 2004 г. он составлял 19% ВВП. К 2004 г. госдолг вырос до 27% ВВП. В 2009 г. из-за сокращения налоговых поступлений и необходимости финансирования антикризисных мер он увеличился до 35% ВВП [8, s. 51]. Одновременно высокими темпами росла задолженность словенских предприятий и банков перед иностранными кредиторами. Необходимость ежегодного обслуживания долговых обязательств путем их рефинансирования привела к стремительному увеличению долгов на всех уровнях. Общий внешний долг Словении по состоянию на 31 декабря 2014 г. превысил 46,2 млрд евро, что составляет свыше 120% ВВП. Только за один последний год эта задолженность выросла на 4,2 млрд евро, или более чем на 10% [5, s. 14].

Меры по преодолению кризиса и выходу из рецессии

Главным инструментом послекризисного оздоровления в Словении стала политика финансовой стабилизации, в основе которой было сокращение дефицита государственного бюджета в соответствии с обязательной процедурой, введенной с 2009 г. Еврокомиссией.

Настоятельная потребность в снижении государственных расходов и погашении внешних долгов вынудила словенское правительство ввести со второй половины 2012 г. режим строгой экономии, действующий до сих пор. Подавляющая часть словенского населения была «посажена на диету» и впервые за многие годы столкнулась с реальным сокращением доходов. С целью уменьшения государственных расходов пришлось пойти на поголовное сокращение заработных плат в государственном секторе на 8%.

Многие словенские граждане лишились государственной поддержки и льгот. Сильно уменьшились или были отменены субсидии и доплаты,точные, пособия по безработице и при рождении ребенка, дотации на питание в школах и институтах, субсидии в дошкольных учреждениях, льготы для пенсионеров. Наполовину снижены налоговые льготы, касающиеся доходов от сверхурочной работы и временной трудовой занятости студентов. Помимо сокращения размеров заработной платы и отмены ряда льгот и социальных

выплат было значительно урезано финансирование государственных учреждений, включая высшие учебные заведения [4, с. 197].

Сжатие платежеспособного спроса в результате разного рода денежных рестрикций привело к ограничению сбыта товаров на внутреннем рынке и к уменьшению их производства. Возобновившуюся по этой причине рецессию удалось преодолеть только в 2014 г. в основном благодаря улучшению конъюнктуры на внешних рынках. Достигнутый в этом году рост ВВП на 2,6% не вселяет особого оптимизма, так как вызвавшие кризис проблемы по-прежнему далеки от своего решения. Словении, как и другим странам, попавшим в долговую зависимость, придется длительное время работать не на себя, а на обслуживание и возвращение внешних долгов. Это значит, что жизненный уровень населения обречен на стагнацию даже при возможном возобновлении экономического роста.

Все это наводит словенцев на серьезные размышления относительно путей дальнейшего экономического развития. Кризис высветил многие болевые точки в экономике и привел к осознанию необходимости серьезных перемен в ее функционировании.

От своевременного принятия и быстрого проведения действенных мер послекризисного оздоровления хозяйства зависит возобновление экономического роста и дальнейшее социальное благополучие. Долгосрочная стратегия должна основываться не на заемных, а преимущественно на собственных средствах, имеющихся и накапливаемых на уровне как предприятий и банков, так и государства. Приоритетными сейчас признаны следующие задачи: 1) укрепление долгосрочной устойчивости государственных финансов; 2) оздоровление кредитно-банковской системы; 3) снижение задолженности и реструктуризация хозяйственных предприятий; 4) повышение качества законодательства и судебной системы.

Некоторые меры по решению указанных задач уже начали приниматься. В 2013–2014 гг. в Словении была проведена большая работа по оздоровлению кредитно-банковской системы, оказавшейся в состоянии глубокого кризиса. До этого банки много средств занимали за границей и ухудшили свои кредитные балансы. В кризис они были вынуждены резко снизить свою задолженность, восполняя нехватку кредитного потенциала за счет займов в ЕЦБ и депозитов населения. Вследствие ухудшения структуры банковского капитала, ограничения доступа к источникам финансирования и ухудшения платежных балансов хозяйственных предприятий в 2009–2010 гг. резко сократилось кредитование частного сектора, а в 2011–2012 гг. оно фактически прекратилось.

В 2013 г. Банк Словении совместно с правительством приступил к реструктуризации банковской системы путем повышения капитализации тех банков, которые сравнительно успешно оказывали финансовые услуги, рабо-

тали по правилам и отказались от негодной практики рискованного кредитования. Стратегия санации банков и усиления надзора за ними включала следующие мероприятия: 1) оздоровление балансов банков путем их докапитализации и передачи регулирования проблемных платежных требований специально созданному Обществу по управлению банковскими требованиями (DUTB); 2) реструктуризацию банковской системы путем ликвидации недееспособных банков, санации и приватизации слабых банков; 3) продажу долей государства в капиталах банков; 4) усиление надзора за банковской деятельностью и управлением рисками.

После проведенного анализа состояния капиталов и стресс-тестирования была в декабре 2013 г. проведена докапитализация трех крупнейших банков (НЛБ, НКБМ и А-банка) на общую сумму 3,2 млрд евро (10,3% ВВП). Пять менее крупных банков должны были в течение 2014 г. увеличить свои капиталы самостоятельно. Одновременно с докапитализацией в ведение DUTB были переданы наиболее проблемные платежные требования трех крупнейших банков на общую сумму 4,6 млрд евро (2/3 от их общего объема) при согласии Еврокомиссии на оказание банкам государственной помощи.

В соответствии с директивами Евросоюза с 1 января 2014 г. Банк Словении потребовал ввести дополнительные льготы для банковских капиталов, укрепить стандарты корпоративного управления и управления рисками, усилить прозрачность банковской деятельности и надежность статистических сведений. БС активно работал над созданием единого механизма надзора за коммерческими банками, который начал действовать в 2015 г. Создана особая инспекционная служба, которая призвана устранить рискованные практики кредитования и недостатки корпоративного управления с целью повышения компетентности, профессионализма, ответственности и этичности в банковской деятельности.

Одновременно с оздоровлением кредитно-банковской системы начала проводиться реструктуризация хозяйственных предприятий, под которой понимается их финансовая санация, упорядочение отношений собственности и совершенствование управления. Цель – создать больше платежеспособных клиентов банков. Для этого необходимо ликвидировать нежизнеспособные предприятия или их подразделения, помочь финансовой консолидации крупных и средних предприятий и стимулировать развитие малого и микробизнеса.

Принят закон об условиях продажи в 2014–2015 гг. 15 государственных компаний, три из которых были приватизированы в первом полугодии 2014 г. Ведется работа по улучшению предпринимательского климата для привлечения иностранных инвесторов, упрощаются и удешевляются процедуры регистрации бизнеса, сокращаются сроки получения разных разрешений. Создан Словенский государственный холдинг, занимающийся отбором, классификацией и управлением капитальных вложений.

Принята программа финансирования малого и среднего бизнеса. Она рассчитана на получение дополнительных средств из разных европейских фондов и банков. Приоритет будет отдаваться инвестициям в стартап-проекты и растущие предприятия, венчурным вложениям из иностранных источников. Расширится более полное и эффективное использование средств из фондов ЕС, для чего будет оказываться помощь в подготовке инвестиционных проектов и усилится контроль за их реализацией. Все эти меры нацелены на формирование внутренних источников капиталовложений путем привлечения частных инвесторов и расширения их числа в ходе новой волны приватизации.

Не меньшее значение придается в Словении оздоровлению государственных финансов, сокращению двойного дефицита – государственного бюджета и текущего платежного баланса как источников роста внешней задолженности. Финансовая консолидация должна способствовать ускорению экономического роста, увеличению доходов бюджета и снижению бюджетного дефицита, улучшению финансирования здравоохранения, высшего образования, регионов страны, облегчению положения неблагополучных слоев населения.

С целью снижения дефицита государственного бюджета до 3% ВВП рассматриваются следующие меры в плане увеличения бюджетных доходов: 1) введение нового налога на недвижимость; 2) расширение налоговой базы для взимания налога на прибыль юридических лиц; 3) сокращение списка товаров и услуг с льготной ставкой НДС; 4) усиление налоговой дисциплины.

Для сокращения бюджетных расходов планируется провести очередное снижение зарплат в государственном секторе, уменьшить социальные трансферты и субсидии, отменить индексацию зарплат и пенсий, временно приостановить продвижение чиновников по службе, сократить численность госслужащих, снизить издержки управления, ограничить расходы на инвестиции.

Можно предположить, что достигнутые в 2014 г. результаты в деле оживления хозяйственной деятельности явились в какой-то степени следствием вышеуказанных экстренных мер. Более фундаментальных успехов можно ожидать лишь в случае улучшения европейской и мировой конъюнктуры, от состояния которой небольшая Словения сильно зависит, а также при условии разработки и решительной реализации новой экономической стратегии. Одно из главных ее направлений может быть такое включение страны в международное разделение труда, которое позволит экспортному сектору принести дивиденды, намного превосходящие затраты на импорт как производственных, так и потребительских товаров и услуг.

Евроинтеграция, способствовавшая модернизации словенской экономики и ее адаптации к жестким условиям рыночного хозяйствования, похоже,

исчерпала свой креативный ресурс и, столкнувшись с внутренними монетарными и финансовыми трудностями, мало чем может помочь в деле реструктуризации и диверсификации словенского производства. А именно это крайне необходимо для выхода страны на более широкие просторы всемирного рынка. С этой целью упор предстоит сделать на мобилизацию внутренних ресурсов и расширение экономического сотрудничества с динамично развивающимися странами по всему миру.

Литература

1. Князев Ю. Словения: Углубление кризиса и новая стратегия развития // Мир перемен. – М., 2012. – № 2.
2. Князев Ю. Словения в тисках экономического кризиса // Свободная мысль. – М., 2013. – № 3.
3. Результаты трансформации в странах Центральной и Восточной Европы (общественно-политические и экономические аспекты) / Под ред. Н.В. Куликовой. – М.: ИЭ РАН, 2013.
4. Центральная и Восточная Европа: Последствия долгового кризиса в еврозоне / Под ред. Н.В. Куликовой. – М.: ИЭ РАН, 2014.
5. Banka Slovenije. Bilten. Januar 2014.
6. Banka Slovenije. Bilten. Marec 2015.
7. Pogled Banke Slovenije na strateške izzive ekonomske politike v Sloveniji. – Ljubljana. 17.07.2014.
8. Sloveniji za 20 rojstni dan – slovenski statistiki. SURS. – Ljubljana. 2011.